

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
«РИМСКОЕ И РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ СЕРЕБРО III—VI вв.»
(ПАРИЖ, 11—13 ОКТЯБРЯ 1983 г.)

Научный симпозиум по проблемам позднеантичной и ранневизантийской торевтики, проходивший с 11 по 13 октября в Париже, был организован Национальным центром по научным исследованиям¹, Университетом Париж-Сорбонна и Отделом греческих и римских древностей Лувра. В его работе приняли участие делегаты из 6 стран, представившие 18 докладов.

На симпозиуме обсуждались различные проблемы древнего серебрodelия: вопросы локализации, эволюции стиля и функционального назначения предметов, технологии; особо стоял вопрос об изделиях из серебра как историческом источнике.

Хронологии и методике исследования известных кладов римской торевтики были посвящены доклады французских исследователей — Ф. Баратта, А. Кана и М. Фежера. Два доклада носили информационный характер. К. Джонс (Англия) сообщила о находке в Зетфорде (Норфолк, Восточная Англия) нескольких десятков ювелирных изделий и серебряных ложек второй половины IV в., бывших ex-vocto языческому божеству Фавну, культ которого был распространен в кельтских общинах Галлии и Британии. Э. Кюнцль (ФРГ) дал атрибуцию двум серебряным императорским бюстам, недавно приобретенным Римско-Германским музеем в Майнце: оба оказались изображениями тетрархов, выполненными около 300 г. Римским и ранневизантийским изделиям из серебра, найденным за Дунайским лимесом и хранящимся в музеях Венгрии, было посвящено сообщение Э. Томас (Венгрия).

Круг вопросов, затрагивавшихся докладчиками как в региональном, так и в методическом плане, был весьма широк.

Римская художественная традиция в сасанидской торевтике была прослежена в докладе П. Харпер (США). М. Манго (Англия), основываясь на анализе современной арабской топонимики, предложила по-новому интерпретировать семитические названия на ранневизан-

тийских серебряных изделиях, найденных в Сирии. О возможных центрах производства византийской торевтики VI в. шла речь в докладе В. Н. Залесской (СССР)². Эволюция формы и структуры серебряных изделий III—VI вв. как светского, так и культового назначения была показана в докладе М. Мартина (ФРГ) на примере предметов столового и туалетного обихода и в докладе С. Бойд (США) на примере осветительных приборов.

Симпозиуму была представлена серия докладов о чисто исторической ценности изделий из серебра. К. Пейнтер (Англия) в докладе «Римские клады серебряной посуды: общественное положение их владельцев» связал географию находок кладов с местоположением вилл римских чиновников и военной администрации в провинции Британия. В исследовании Р. Дельмэра (Франция) «Императорские дары и эмиссия серебра в IV—VI вв.» рассматривались на конкретных примерах политические причины, вызвавшие специальные выпуски. В сообщении Д. Фейсселя (Франция) «О кураторе Мегалле» обосновывалась любопытная идея причастности префектов Константинополя к клеймению столичного серебра, что существенно дополняет сведения известного корпуса Э. Круикханк-Додд «Byzantine Silver Stamps». В совместном докладе К. Моррисон, Ж. Баррандона и К. Брено (Франция) «Серебро у вандалов: блюда и монеты» был дан свод различных типов варварских подражаний как ранневизантийским монетам, так и клеймам на серебре.

Несколько докладов французских и английских технологов были посвящены новому методу спектрометрического исследования памятников в ультрафиолетовых лучах и тех возможностей, которые — после накопления достаточного количества данных — могут содействовать определению даты и места производства изделия.

В. Н. Залеская

¹ Национальный центр намеревается опубликовать материалы симпозиума в специальном сборнике.

² Доклад является частью моей статьи «Византийская торевтика VI в. (Некоторые аспекты изучения)» (ВВ, 1982, 43).